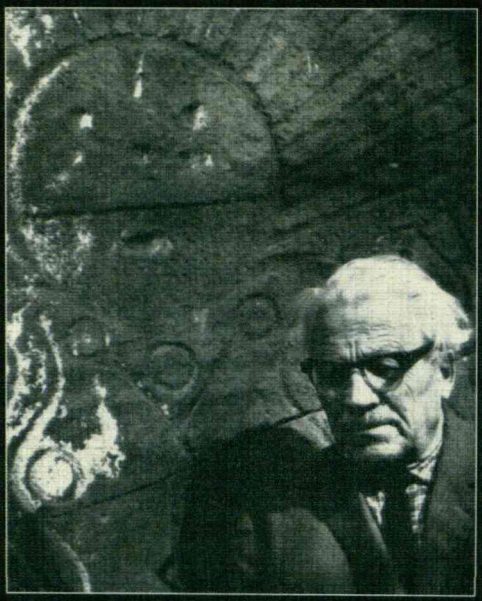
79.147.11(2Рос.Хак)-8
М-43
КХ

Министерство культуры Республики Хакасия
ГУК РХ «Хакасский национальный
краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова»
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
Институт истории и права

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,
посвященная 120-летию со дня рождения
А.Н. ЛИПСКОГО



Министерство культуры Республика Хакасия
ГУК РХ «Хакасский национальный
краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова»
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
Институт истории и права

Межрегиональная научная конференция, посвященная 120-летию со дня рождения А.Н. Липского

28 октября 2010 г.
г. Абакан

ГБУК РХ
"НБ им. Н.Г. Доможакова"

Абакан
Хакасское книжное издательство
2011

УДК 94(47)
ББК 63.3(2Рос.Хак)
С 23

Составитель

Таштандинов И.И., зам. директора по научной работе ГУК РХ «Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова»

Ответственный за выпуск

Танбаева Н.В., с.н.с. культурно-образовательного отдела ГУК РХ «Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова»

Рецензенты:

Тугужекова В.Н., д.и.н., профессор, директор Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории;
Феоктистова Т.Н., к.и.н., член ИКОМ России, директор ГУК РХ «Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова»

С 23 **Межрегиональная научная конференция, посвященная 120-летию А.Н. Липского.** – Абакан: Хакасское книжное издательство. – 252 с.

ISBN 978-5-7091-0508-9

Межрегиональная научно-практическая конференция, проходившая в октябре 2010 года, посвящена 120-летию со дня рождения археолога Альберта Николаевича Липского.

Материалы конференции освещают ряд проблем по следующим разделам: «Жизнь и научная деятельность А.Н. Липского», «Археология, этнография и проблемы сохранения и использования историко-культурного наследия», «Историческое краеведение». В материалы чтений вошли статьи ученых, краеведов, музееведов Хакасии, Тывы и Красноярского края.

Сборник будет представлять интерес для широкого круга читателей, интересующихся историей и культурой хакасской земли.

ISBN 978-5-7091-0508-9

УДК 94(47)
ББК 63.3(2Рос.Хак)

© Министерство культуры РХ, 2011
© ГУК РХ «Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова», 2011
© ГБУ РХ «Хакасское книжное издательство», 2011

ЯСАК В СИСТЕМЕ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ХАКАССКО-МИНУСИНСКОГО КРАЯ В XVII–XIX вв.

Е.В. Самрина,
к.г.н., в.н.с. РГНИУ «ХакНИИЯЛИ», г. Абакан

Ясак стал одним из основных показателей социально-административной и аборигенной политики Московского государства в Сибири и Хакасско-Минусинском крае с начала XVII в.

С этого времени и до Февральской революции 1917 г. натуральная подать в виде мягкой рухляди становится неотъемлемой частью системы жизнеобеспечения коренного населения. О том, что ясак являлся непомерной тяжестью, свидетельствует указ 1727 г., разрешавший замену пушнины деньгами. В 1739 г. была резолюция кабинета министров собирать ясак опять соболями, поскольку практика замены пушнины денежным эквивалентом была признана убыточной, а там, где невозможно добыть пушнину, то заменить денежным сбором. Ясак являлся личным доходом царя и просуществовал в чистом виде до введения устава 1822 г. В 1827 г. он был заменен податями и повинностями для оседлой части инородцев. А для кочевых и бродячих действовал способ обложения, введенный в 1763 г., согласно которому каждая административная единица (род, улус) выплачивала ясак определенным зверем или ее денежным эквивалентом.

Данью облагалось все мужское население от 18 до 50 лет (позднее с 16 до 60). На деле оказывалось, что данниками являлось все мужское население от младенца и до глубокого старика, включая больных и увечных, которые в силу объективных причин были не способны добывать пушнину (Материалы по истории Хакасии 1995: 61–66).

Надо отметить, что выплата натуральной подати в виде пушнины, воинскими доспехами, металлическими изделиями населением края присутствовала в виде албана еще в системе взаимоотношений между кыргызами и их кыштымами. Но как отмечает Л.И. Шерстова, кыргызы «лишнего не брали и за рамки возможностей их хозяйственной системы не выходили», «не разбалансировали комплексную систему жизнеобеспечения данников. …сохраняли в стабильности и ее, и свой собственный хозяйственный уклад, и целостность экономики данного княжества» (Шерстова 2005: 32–33).

Характер, метод обложения ясаком и его размер в каждом отдельном районе на обширной территории Сибири зависел от многих факторов, в том числе от потестарно-политической ситуации и международного соотношения сил в этом регионе. На юге Сибири в течение длительного времени сталкивались интересы различных этнических и политических образований,

а к началу XVII в. в связи с выходом на историческую арену Джунгарского ханства и владения Алтын-ханов, выдвижением на рубежи Центральной Азии Русского государства и Цинской империи господство над обширной территорией и право эксплуатации коренного населения становится особенно острой. Наиболее сложным вопросом во взаимоотношениях Русского государства с монгольскими правителями (с Алтын-ханами и ойратскими владетелями), а затем – с Цинской империей был сбор податей с аборигенов Южной Сибири (Чертыков 2007).

В южных районах Сибири, на которые распространялось влияние монгольских государственных образований и где население издавна было знакомо с «албаном», процесс объясачивания определялся силой, возможностями той или другой стороны. В XVII в. енисейские кыргызы платили албан монголам-хотогойтам (государству Алтын-ханов) и западным монголам-джунгарам (ойратам, калмыкам). В частности, С.В. Бахрушин пишет, что «калмыки и монголы, покорившие своей власти пограничные со степью область, сбирали с туземцев «албан» (алман), соответствующий татарскому ясаку. Киргизские, езерские, алтырские и тубинские князцы, собирая алман на себя, собирали алман на кон-тайшу на Алтын-хана (Бахрушин 1927: 3). Ясак в размере 5 соболей взимался с кыштымов – зависимого населения, проживавшего в таежной зоне Саяно-Алтая. «В период вассальной зависимости кыргызские князья увеличили ясачный сбор и получали с них по такому же количеству соболей еще на своих и джунгарских хозяев. Почти больше столетия, вплоть до 1727 г., монголы и джунгары продолжали собирать ясак с кыргызских кыштымов (Материалы по истории Хакасии 1995: 17, 19).

Таким образом, паритет сил монголов-хотогойтов, джунгаров и Русского государства, сложившийся в XVII в., привел к сложению режима многоданничества. Зависимое население было обложено очень высоким размером албана (в среднем по пять соболей) в пользу Алтын-ханов, джунгаров, самих кыргызов и ясаком – русских властей (Чертыков 2007: 233).

С приходом Русского государства на территорию Хакасско-Минусинского края в XVII в. енисейские кыргызы становятся троеданниками (см.: Бахрушин 1956; Чимитдоржиев 1978;

Гуревич 1983). Хотя с появлением русских служилых людей, как полагали кыргызы, они будут платить дань только Русскому государству. Оно же, в свою очередь, должно было избавить Кыргызскую землю от монголов-хотогойтов и западных монголов-джунгаров. Однако появление России на юге Сибири для кыргызов проблему «двоеданства» не сняло, а только усугубило. Размер возложенного на население ясака только возрос. За короткий промежуток времени практически был полностью исчерпан соболиный ресурс, который не восстановился до сегодняшнего дня. Уже в 1657 г. качинцы жаловались, что в Красноярской земле, где они кочуют, соболей не стало еще десять лет назад, им негде охотиться и соответственно нечем платить ясак. Они босы и голодны (Потапов 1957: 89).

Сопротивление ясачным сборщикам среди кыштымов и самих кыргызов было достаточно интенсивным. В 1639 г. среди аринцев, качинцев и ястынцев вспыхнуло восстание. Они осадили Красноярск, в котором налицо в тот момент было 70 чел. гарнизона. В мае 1640 г. аринские и ачинские татары совместно с тубинцами и котовцами напали на с. Есаулово (Бахрушин 1959: 39).

Весь XVII в. и в значительной мере первая треть XVIII в. занят у русских непрерывной борьбою с кыргызами за право взимать албан или ясак «с порубежных волостей Томского, Кузнецкого и Красноярского уездов. Кое-где одержали верх кочевники, в других местах русские» (Бахрушин 1927: 2.).

Официально ясак состоял из окладной (фиксированный размер дани), неокладной (поминки, дополнительный сбор). Поминки, хотя и подлежали учету в ясачных книгах, количественно не оговаривались и могли превышать окладный фиксированный размер ясака (Бахрушин 1959: 51–52, 237, 261, 264, 265). Поминки собирались на государя, воеводам, родственникам воевод, сборщиков ясака, подьячих, толмачей и т.д. Таким образом, ясак мог собираться в пользу всех административных лиц, задействованных в этой цепочке, и их родственников.

Документы этого периода пестрят описанием жестоких и чрезмерных поборов с коренного населения и пленением их близких родственников, продажа их в рабство, насильственное

крещение, выдача замуж жены, дочери должника, превращение в личных холопов и т.д. (Потапов 1952: 55). В этом отношении показательным является документ «1625 г. Посольство Перта Саванского из Тобольска в Кыргызскую землю». Согласно этому документу, с постройкой Мелецкого острога население попадает под непосильный экономический и моральный прессинг. Сборщики ясака, казаки и воеводы собирали колоссальных размеров ясак и поминки. Ясаком были обложены и немощные старики, и малолетние дети, которые в силу объективных причин были не способны добывать пушнину. Ясак и поминки собирались в пользу самого головы Мелецкого острога Бурнаша Никонова, сборщиков ясака (казаков), томских воевод, князя Ивана Шеховского, Максима Радилова, княгине Шеховской, сына князя Шеховского, племянника, томских подьячих Сергею Рукину и Лаврушке Степанову, толмачей Дружинке Ясыр и Осипко Тупылеву. Осташ Харламов, заняв место прежнего головы Бурнаша Никонова, начинает собирать ясак и поминки себе и опять тем же упомянутым лицам. А после Харламова головой становится боярин Бажен Константинов, с приходом которого злоупотребления сборщиков ясака не прекратились, а также процветали грабительство и разорение. Причем речь идет не о десятках, а о сотнях и тысячах соболиных шкур. Кроме того, ясак собирали не только с мелетского населения, но и с кызыльцев (Материалы по истории Хакасии 1995: 61-66). В итоге, кроме ясака, одних только поминок за 1621 г. отдали 255 соболей. Всего за три года они уплатили 1440 соболей ясака, а поминков – 510 соболей (Чертыков 2007: 92). В итоге мелетцы и кызыльцы ушли к кыргызам и участвовали в войне против русских.

Даже приблизительный подсчет показывает, что пушным промыслом было занято почти все взрослое мужское и отчасти даже женское население. Охота становится одним из ведущих отраслей традиционного хозяйства. Многокомпонентная система жизнеобеспечения с органическим сочетанием присваивающих видов экономики (рыболовство, охота и собирательство) и производящих ее отраслей (земледелие, скотоводство) постепенно исчезает. Традиционный комплекс жизнеобеспече-

ния приобретает черты узко специализированного хозяйства, уязвимого перед природными катаклизмами и внешними факторами.

В конце XIX в. А.А. Ярилов на основе ревизских сказок, архивов Кызыльской управы и статистических данных «Материалов по исследованию землепользования и хозяйственного быта» 1891 г., переписи 1897 г. описал и зафиксировал данные о хозяйственном и общественном состоянии населения Минусинского и Ачинского округов Енисейской губернии (мелецкие инородцы и кызыльцы). По данным его исследований, выплата ясака кызыльцами привела к изменениям в хозяйственной и общественной жизни. Хотя А.А. Ярилов, говоря об изменениях в жизни кызыльцев в связи с выплатой ясака, последнее обстоятельство связывает с эволюцией хозяйственного строя у отдельных родов кызыльских инородцев. Что, по его мнению, позволяет сделать вывод о хозяйственной жизнеспособности кызыльцев, об их умении развивать или видеозменять форму своего хозяйства под влиянием различных природных и исторических условий (Ярилов 1899).

Основными негативными последствиями выплаты ясака стал ряд явлений, повлиявших на все аспекты жизнедеятельности (политический, социальный, экономический, духовный и т.д.). Рассмотрим некоторые из них.

Был распространен институт аманатства. Он выполнял помимо политической также важную экономическую функцию. Тесная связь с выплатами ясака превращала аманатство в своеобразный метод эксплуатации. Аманатами становились родственники, дети элитарной части населения. Пленение приводило к отчуждению и изменению образа жизни, вероисповедания, языка и в конечном итоге к неучастию элитарной части в воспроизводстве коренного населения и трансляции этнической культуры.

Получает распространение такое явление, как уход коренного населения в крестьянское сословие и добровольное зачисление в разряд рекрутского набора вместо крестьян за денежное вознаграждение. Как показывает статистика, значительная часть суммы уходила на оплату долгов за ясак и государственные

повинности. Например, Тайтынов за зачисление в рекруты получил 500 руб. денежного вознаграждения, из которых отдал за долги 275 руб. Сулеков получил 400 руб., отдал за долги 230 руб. Талкин получил 350 руб., отдал за долги 205 руб. и т.д. За десять лет, с 1853 по 1865 гг., перечислилось в крестьяне, чтобы идти потом в рекруты, – 59 человек (Ярилов 1899: 131–132). О значимости этого явления можно судить по созданию особого общественного капитала из 50-рублевого сбора в нанимающихся инородцев в рекруты. Особый общественный капитал был создан в 1856 г. по инициативе князя Кострова, бывшего тогда Минусинским окружным начальником (там же: 194). Переход из ясачного состояния в какое-либо другое автоматически означал переход в состав русского этноса, тем более, если это сопровождалось крещением. Правительство экономически стимулировало смену конфессиальной принадлежности. В первые три года новокрещеный освобождался от уплаты повинностей.

Уход на заработки в приисках, наемными работниками в крестьянские хозяйства – еще одно из последствий выплаты ясака. На заработки уходили молодые мужчины, или, как во втором случае, в качестве наемных работников использовались дети, сыновья. Один из примеров приводит А.А. Ярилов: «В 1840 г. инородец Тарханов заключил условие с крестьянином «в том, что я, Т-в взял у него Изосимова, на платеж государственных податей, повинности и ясака, денег 28 руб. 50 коп., за которые и отдаю сына своего Федора, в годовую срочную службу, за что и условился платы ассигн. 35 руб., на на серебро 10 руб. ...». Впоследствии молодые люди, жившие до того в работниках у крестьян и научившиеся земледельческому хозяйству, теряли навыки ведения традиционного хозяйства, ассимилировались среди русского населения. Те из них, которым удавалось, в конце концов, завести свое самостоятельное хозяйство – часто путем женитьбы на русских, старались, обыкновенно, устроиться в тех же деревнях, где до этого жили (там же: 186).

Таким образом, ясак как один из основных показателей аборигенной, социально-административной политики Московского государства и Российской империи и негативные факторы, связанные с несением натуральной повинности, привели к эродиза-

ции социально-хозяйственной специфики и ломки устоявшихся традиций, затронули ментальные основы коренного населения.

Литература

1. Бахрушин С.В. Ясак в Сибири в XVII веке. – Новосибирск: Сибкрайиздат, 1927. – 35 с.

2. Бахрушин С. В. Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в. // Научные труды. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – Т.IV. – С. 5–192.

3. Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в. – М., 1979. – 311 с.

4. Козьмин Н.Н. Заселение русскими Сибири в Московскую эпоху // Сибирская школа. – Красноярск, 1916. – №№ 8–10. – С. 15.

5. Материалы по истории Хакасии XVII – начала XVIII вв. // Сост. В.Я. Бутанаев, А. Абдыкалыков. – Абакан, 1995. – 257 с.

6. Миллер Г.Ф. История Сибири. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1937. – Т. I. – 607 с.

7. Миллер Г.Ф. История Сибири. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – Т.II. – 638 с.

8. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. – СПб., 1788.

9. Потапов Л.П. Краткие очерки истории и этнографии хакасов (XVII–XVIII вв.). – Абакан: Хакоблгосиздат, 1952. – 215 с.

10. Чертыков В.К. Хакасия в XVII – начале XVIII века и ее взаимоотношения с Россией и государствами Центральной Азии. – Абакан: Хакасское книжное изд-во, 2007. – 336 с.

11. Чимитдоржиев Ш.Б. Взаимоотношения Монголии и России в XVII–XVIII вв. – М.: Наука, 1978. – 216 с.

12. Шерстова Л.И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. – Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2005. – 301 с.

13. Ярилов А.А. Мелецкие инородцы. – Юрьев, 1899. – 214 с.

14. Ярилов А.А. Кызыльцы и их хозяйство. – Юрьев, 1899. – 366 с.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Жизнь и научная деятельность А.Н. Липского

Т.Н. Феоктистова. Вклад А.Н. Липского в музейное дело Хакасии .3
Т.В. Тишкина. Альберт Николаевич Липский на Алтае **8**
И.И. Таштандинов. Альберт Николаевич Липский (к 120-летию со дня рождения) 14
Е.Н. Данькин. Вклад А.Н. Липского в изучение древних памятников Хакасии 18

II. Археология, этнография и проблемы сохранения и использования историко-культурного наследия

В.С. Зубков, С.А. Васильев. К истории изучения каменного века бассейна р. Абакан 24
Угдыжеков Э.В. Местное производство, миграции, заимствования и обмен в древних обществах: основные этапы развития исследований 36
В.А. Минор Археологические исследования на территории Национального банка Республики Хакасия 41
А.И. Поселянин. Таштыкский могильник Чарков-22 на р. Уйбат 52
Э.Н. Киргинеков. О характеристиках окуневского искусства (по залу «Древнее искусство» Хакасского краеведческого музея) 59
Ю.А. Орешкова. Мифологическая модель мира в традиционной культуре хакасского этноса 63
А.А. Кыржинаков. Тамга и вопросы названия и исчисления возраста домашних животных у хакасов (по материалам аалов Аскизского района) 71
Т.Г. Горбунова. Культурно-познавательный туризм как способ актуализации археологического наследия 77

III. Историческое краеведение

В.К. Чертыков. Заселение русскими Хакасско-Минусинского левобережья Енисея в XVIII–XIX вв. 83

Е.В. Самрина. Ясак в системе жизнеобеспечения коренного населения Хакасско-Минусинского края в XVII–XIX вв. 89
Е.В. Леонтьев. Переселения крестьян юга Енисейской губернии по материалам податной ревизии 1850 г. 97
Т.А. Кискидосова. Сословный состав городского населения Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX в. 108
А.П. Шекшеев. Религиозная ситуация на юге Приенисейского региона и верования хакасов в 1920 гг. 126
Э.А. Сагалаков. Социально-политическое развитие юга Енисейской губернии в переходный период (1917 г.) 141
А.А. Кареева. Сибирское краеведение: преемственность опыта и традиций 151
А.И. Погребняк. Проблемы использования музейных и архивных материалов в исследовании истории торговли Сибири 156
Н.А. Данькина. Исторические исследования Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории 169
А.О. Дыртык-оол. Развитие культурно-просветительных учреждений в Тувинской автономной области (1945–1961 гг.) 179
Н.Я. Артамонова. Борис Исаакович Балтер. О жизни и деятельности в Хакасии 189
О.Е. Борисова. К.С. Тодышев – один из создателей Хакасского краеведческого музея 196
М.О. Шулбаева. Образы провинциальной интеллигенции в культурном пространстве Хакасии (Сара Даниловна Словина. К 95-летию со дня рождения) 200
Ю.К. Махно. Исследователи и пропагандисты творчества крестьянина-самородка Тимофея Бондарева 205
Е.В. Реутов. Реализация политики гласности на территории Хакасии в середине 1980 – начале 1990 гг. 224
А.А. Бурнаков. Трофейное оружие периода II-й Мировой войны из фондов ХНКМ им. Л.Р. Кызласова 235
Н.В. Волкова. Коллекции В.В. Назаренко, воина-интернационалиста, выполнявшего долг в Республике Афганистан (1987–1988 гг.). Из фондов Хакасского национального краеведческого музея им. Л.Р. Кызласова 244

Научное издание

Межрегиональная научная конференция, посвященная 120-летию со дня рождения А.Н. Липского

28 октября 2010 г.
г. Абакан

Редакторы
Е.В. Чезыбаев, В.В. Чезыбаева

Компьютерное обеспечение: *Л.Г. Топоева*

Подписано в печать 15.09.2011. Формат 60x90 1/16.
Гарнитура Times New Roman Нак. Печать офсетная.
Печ. л. 15,8. Тираж 100 экз.

ГБУ РХ «Хакасское книжное издательство»,
655017, г. Абакан, ул. Щетинкина, 75–18н